

Лариса Рубцова

18+

Узоры отношений

Часть 3

Лариса Рубцова
Узоры отношений. Часть 3

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Рубцова Л. А.

Узоры отношений. Часть 3 / Л. А. Рубцова — «ЛитРес:
Самиздат», 2019

Новая страна, новая жизнь, старые враги, предательство и настоящая любовь -
никогда не знаешь, какие испытания преподнесет судьба.

Содержание

Глава 1. Встречи в пути	5
Глава 2. В гостях у графа фон Корфа	8
Глава 3. Девятый вал забот	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Лариса Рубцова

Узоры отношений. Часть 3

Глава 1. Встречи в пути

Осень уже вовсю давала о себе знать. Свинцовое небо висело так низко, что почти сливалось с океаном. Волны были мощными, черными и такими огромными – даже просто смотреть на них и то было страшно. Лайнер шел по Атлантическому океану будто танцуя, напоминая изящных танцовщиц, скользящих по паркету бального зала. Хотя качка почти не ощущалась, Агнесс, тем не менее, постоянно чувствовала недомогание. Волнения и события последних месяцев не прошли для нее бесследно. К тому беременность начала давать о себе знать: любые острые запахи ее раздражали и приводили к обморокам. Филипп не отходил от жены ни на шаг, переживая и боясь за ее состояние. Доктору Штейнеру приходилось разрываться между Агнесс и Розали, ведь последняя тоже тяжело переносила качку на корабле. Отравление змеиным ядом тяжело сказалось на её здоровье, девушка постоянно ощущала слабость и часто теряла сознание. София дежурила у сестры. Доктор сказал, что это пройдет дней через десять-двенадцать, как только море успокоится и организм привыкнет к новым условиям. А пока нужен отдых и свежий воздух. Филипп усаживал девушек в шезлонги на верхней палубе у бассейна, укрывал теплым пледом. Соленый ветер приносил прохладу и свежесть, им становилось легче. Труднее всего было заставить девушек хоть немного поесть. Вид и запах пищи вызывал у них новый приступ дурноты.

Виктория и Борис с утра и до вечера просиживали в кают-компании за составлением планов работы кабаре. Это дело было для них внове, ни он, ни она никогда не соприкасались с работой увеселительных заведений, тем более в незнакомой стране, и они пытались по наитию, исходя из своего опыта, представить все грядущие трудности и затраты. Вопросов возникало много, самых разнообразных, ответов на все не находилось. Обращаться к Ванессе за помощью они не решались, видя ее состояние.

С того самого момента, как Ванесса поднялась на корабль, было видно, что ее одолевают тяжелые мысли. Она глубоко ушла в себя, ни с кем почти не общаясь. Подолгу стояла на корме глядя на бескрайнее море. Только вечером в кругу друзей она слегка оживала, слушая восторги и мечты Мэгги и Натали.

Девушки с головой окунулись в предстоящие выступления. Ресторан на второй палубе определили для репетиций, сдвинули для этого в сторону столы и освободили центр зала. Розали, в минуты терпимого самочувствия, учила Мэгги и других девушек красиво двигаться по сцене и правильно демонстрировать наряды. Натали делала критические замечания. У нее был природный дар замечать неточности и несоответствия. Благодаря ее указаниям, движения манекенщиц стали более гармоничными и грациозными. Сама же Натали наотрез оказалась выходить на публику для демонстрации чего бы то ни было, но с увлечением участвовала в подборе и составлении комплектов белья для платьев и костюмов.

Дни пролетали незаметно. Все были заняты делом, скучать не приходилось. Только повар переживал, что приготовленная им для баронессы еда оставалась нетронутой. Что бы он для нее не готовил, Агнесс убегала из зала на палубу и сворачивалась клубочком на кушетке. Филипп и Ванесса были в отчаянии. Доктор Штейнер хмурил брови и повторял, что это скоро пройдет, надо немного потерпеть.

Через две недели пути, капитан сообщил, что корабль заходит в порт, чтобы пополнить запасы угля, пресной воды, свежих овощей и фруктов перед дальней дорогой, таких остановок

по пути в Америку больше не будет. Друзья толком даже не обратили на это внимание, услышав только, что завтра сойдут на сушу на один день. Агнесс оживилась и сказала, что очень хочет почувствовать себя на твердой земле. Ванесса корила себя за то, что уговорила свою подругу пуститься в дальнюю дорогу в таком положении. Теперь эта затея уже не казалась такой замечательной, как представлялось раньше.

На другой день лайнер пришвартовался в порту. Погода стояла прекрасная, день был прохладным, но на небе не было ни одной тучки. Агнесс захотелось посмотреть город и прогуляться по набережной. Они втроем неспешно пошли по улице, через некоторое время их догнали Мэгги и Натали и упростили посидеть где-нибудь в кафе и перекусить, девушки проголодались. Эта идея понравилась всем и путешественники стали присматривать какое-нибудь приличное кафе или ресторан. Неподалеку обнаружилось то, что они искали. На улице под деревянным навесом стояло несколько столиков, за некоторыми сидели какие-то люди в военной форме, громко говорили и смеялись.

– Симпатичное местечко. Но здесь русские! Только они так ведут себя! – Сказала Агнесс с крайним неудовольствием.

Натали покраснела и опустила голову.

– Извини, дорогая. К тебе это не относится. – Обратилась к ней Агнесс, – Я совсем не это имела ввиду. Давайте сядем вон за тот столик в углу. Мне кажется, что я тоже что-нибудь могу съесть.

Обрадованные друзья сели за угловой стол и подозвали официанта. Пока Филипп расспрашивал его о самых лучших блюдах, Натали рассматривала своих соотечественников. Было заметно, что она наслаждается звуком непонятной для остальных речи. Вдруг Натали вскочила, и с радостным криком:

– ПАПА! – Бросилась через зал к двум мужчинам, сидящим за отдельным столом.

Они немедленно поднялись из-за стола и повернулись к Натали.

– Натали! Как ты здесь оказалась? Что ты здесь делаешь? Почему я не знаю, что ты так далеко от дома? – Обнимая и целуя Натали, воскликнул пожилой мужчина.

– Я путешествую со своими друзьями, по приглашению госпожи маркизы Ванессы Уэскара. Я же написала тебе об этом в письме. А как вы здесь оказались?

– Видимо, я разминулся с твоим письмом. Мы направляемся в Америку. Николай Александрович намерен закупить для своего заводика станки и паровой котел. А у меня возникли кое-какие дела с тамошними буквоедами. – Рассмеялся князь Юсупов – Ну, что ж, представь нас своим друзьям.

Спутник князя склонил голову и слегка пожал протянутую руку Натали.

Натали повернулась в сторону Ванессы и вопросительно посмотрела на нее. Ванесса слегка кивнула и поднялась из-за стола. За ней встали и все остальные.

– Познакомьтесь! Мой отец – князь Феликс Феликсович Юсупов. – Проговорила Натали.

Князь Юсупов с улыбкой склонил голову. Натали продолжила, представляя:

– Госпожа Маркиза Ванесса Уэскара, по ее приглашению я путешествую вместе с друзьями маркизы. Виконт Филипп де Гиш, жена Виконта – баронесса Агнесс фон Вейли, а это моя подруга баронесса Магдалена фон Вейли.

– Очень приятно! – князь поцеловал дамам ручки и крепко пожал протянутую руку Филиппа.

– Разрешите представить вам моего друга – граф фон Корф Николай Александрович.

При слове «граф», Ванесса вздрогнула, встревожено посмотрела на графа и встретила открытый взгляд серьезных серо-синих глаз. Высокий, подтянутый, русоволосый с седоватыми висками, в военной форме, граф производил серьезное впечатление. Она подумала про себя, что граф старше ее лет на десять. Он подошел к Ванессе, склонился, слегка пожал и поцеловал ей кончики пальцев. В душе Ванессы что-то дрогнуло, рукопожатие графа было одновременно

сильным, мягким и горячим. На руке осталось приятное тепло. Ванесса улыбнулась и предложила мужчинам составить им компанию за столом. Но князь извинился, сказав, что они, к сожалению, уже уходят, так как приглашены на ужин к губернатору. Все еще раз поклонились друг другу и попрощались до следующей встречи на просторах океана или в Америке.

За ужином друзья долго обсуждали неожиданную встречу Натали и ее отца. Натали еще никогда так много не рассказывала о себе, своей семье и друге отца. Ванессу очень заинтересовал граф фон Корф. Встреча с этим человеком неожиданно отвлекла ее от тяжелых переживаний, она как будто проснулась после долгого сна, когда один кошмар сменяет предыдущий, и этому нет конца.

– Как давно Вы знаете графа?– спросила она у Натали.

– Я помню его еще с детства. Он довольно часто приезжал к нам в имение вместе со своим отцом.

– Чем он занимается? Он военный?

– По-моему он не совсем военный. Если я правильно помню, отец говорил, что граф фон Корф военный инженер. Его приглашают, если необходимо построить что-то сложное или проложить дорогу через болота или мост через горную реку.

– Он женат? У него есть семья?

– Если он не женился за последние три года, столько я его не видела, то он не женат. После смерти своего отца он заботится о своей матери и сестре. Больше у него никого нет.

– У него взрослая сестра?

– Она ровесница Мэгги.

– Если Вы еще встретитесь со своим отцом или графом, прошу Вас, Натали, передать им мое приглашение посетить нас в Нью-Йорке.

– Хорошо, госпожа Маркиза.

– Натали, прошу Вас называть меня просто Ванесса. Мой титул все время режет мне слух. За многие годы я благополучно отвыкла от него.– Рассмеялась Ванесса.

После этого разговора все вздохнули с облегчением, Ванесса стала сама собой. Кризис миновал. Она опять стала интересоваться делами. Окружила Агнесс теплотой и вниманием. Вернувшись на корабль, долго беседовала с Викторией и Борисом, зашла в каюту к Розали и просидела с ней около часа. Посмотрела репетиции манекенщиц, их умение продемонстрировать элегантность костюмов, и согласилась с замечаниями Натали. Дала задание сэру Джон Лоу по приезду в Америку решить вопрос размещения портних и манекенщиц, поручила снять для них жилье. У всех поднялось настроение, наконец-то Ванесса вернулась. Теперь будущее не казалось неопределенным.

Глава 2. В гостях у графа фон Корфа

На следующий день погода испортилась, подул сильный ветер, по небу поползли тяжелые тучи, вода в заливе потемнела до черноты. Капитан Франциско Ромеро сказал, что в Атлантике бушуют шторма и выходить в море в течение двух-трех дней не имеет смысла. Ванесса ответила, что они никуда не торопятся, даже хорошо, что у них передышка, на берегу Агнесс становится намного легче. Надо снять для нее приличное жилье. С этим заданием на берег отправились сэр Джон Лоу и Отто Рихтер.

Агнесс опять захотела погулять по твердой земле и перекусить в знакомом кафе. Филипп и Ванесса горячо поддержали это желание.

Они отошли уже довольно далеко от корабля, когда Филипп забеспокоился, что ветер крепчает и девушки могут простудиться. Поэтому он предложил взять извозчика и просто покататься по городу, а проголодавшись, подъехать к ресторану или кафе. Агнесс очень понравилась предложение Филиппа. Сначала все было просто замечательно, они уже ехали около часа, как Агнесс стало дурно, а запах лошади начал казаться нестерпимым. Агнесс потеряла сознание. Филипп немедленно остановил кучера и вынес Агнесс из коляски. Они оказались в незнакомом месте. Ко всему, начался сильный дождь. Все мгновенно промокли. Ванесса стала оглядываться, ища, куда можно посадить Агнесс и увидела спешащего к ним военного:

– Здравствуйте, госпожа Маркиза! Что случилось?

– Господин граф, это Вы? Здравствуйте. Агнесс потеряла сознание. А мы неизвестно где...

– Прошу Вас следовать за мной. Буквально в двух шагах отсюда дом, в котором я поселился на несколько дней, пока судно не может покинуть порт.

– Благодарю Вас. Филипп, что с Агнесс?

– Мне кажется, она приходит в себя.

Филипп поставил Агнесс на землю, она уцепилась за него и покачнулась, вновь закрывая глаза.

– Потрите ей уши, это приведет ее в сознание.– Сказал граф фон Корф.

Филипп нежно потер уши Агнесс, она слегка пришла в себя, но стала бледной, белее бумаги, пытаясь глубоко вздохнуть, хотя это ей удавалось с большим трудом.

– Ты можешь идти? Или, давай, я понесу тебя?– обратился к ней Филипп

– Я попробую сама...– тихо сказала Агнесс.

Граф фон Корф прошел вперед, показывая дорогу. Действительно, буквально через двадцать метров, они вошли в небольшой домик. В домике было всего две или три маленьких комнаты. Граф предложил уложить Агнесс на кровать в спальне, а сам приказал своему денщику сбежать за доктором.

– Передашь доктору, что даме в интересном положении стало дурно. Запомнил?

– Так точно, Ваше бродье!

Денщик выскочил за дверь. Граф сложил дрова в камин и зажег огонь. Через несколько минут закипел чайник, висевший на крюке над огнем. Он налил в кружку душистый чай и отнес его Агнесс. Она отрицательно покачала головой и прикрыла глаза. Филипп как мог, утешал и уговаривал ее. В это время открылась дверь, и вошел немолодой человек с саквояжем в руке.

– Кому здесь понадобился доктор?– спросил он по-русски.

– Баронессе Агнесс фон Вейли стало плохо на улице. Посмотрите, доктор, что с ней.–

Ответил граф фон Корф.

– Кто она по национальности? На каком языке с ней говорить?

– Думаю, что на немецком будет хорошо.

– Очень хорошо! Как Вы себя чувствуете? Что болит? – По-немецки обратился доктор к Агнесс, – Прошу всех выйти. Мне необходимо осмотреть больную.

Все быстро вышли из комнаты. Филипп остался стоять под дверью, чутко прислушиваясь к происходящему.

– Не переживайте так. Наш врач великий чудесник! Что только он не перевидал на своем веку. Он приведет баронессу в порядок. Все будет хорошо. Присаживайтесь на диван, Вас скоро позовут.– Проговорил граф обращаясь к Филиппу, но тот лишь кивнул, не трогаясь с места.

Ванесса стояла обхватив себя руками, ее была крупная дрожь, не то от холода, не то от переживаний, точнее она и сама не могла бы сказать.

Николай Александрович подошел к Ванессе и твердым тоном, не терпящим отказа, произнес:

– Снимайте свой жакет! И башмаки! Садитесь в кресло с ногами!

Граф подвинул большое кресло ближе к камину, помог снять мокрый жакет и ботинки, усадил Ванессу и закутал в свою шинель, просунув ее руки в рукава. Потом взял свою кружку, ополоснул кипятком, налил в нее чай, добавил что-то алкогольное из бутылки, стоявшей на столе, и протянул, Ванессе:

– Пейте маленькими глоточками. Это позволит Вам не заболеть.

Ванесса послушно взяла кружку в руки, грея застывшие пальцы, маленькими глотками потягивая ароматную жидкость. Сразу стало легко и тепло. Ванесса вспомнила случай из своего детства, когда они с Филиппом на исходе зимы катались с горы, съезжая в озеро, еще покрытое льдом. Лед уже истончился и потрескался, но детей это не остановило. В какой-то момент они провалились в воду. Все могло закончиться очень печально, но отец успел вовремя – вытащил их и, как двух мокрых котят, унес в замок. Он даже не стал их ругать, а просто усадил в кресла по сторонам камина, закутал в меховые накидки и налил в большие кружки какой-то горячий напиток, от него пахло травами и медом. Становилось тепло и спокойно. Вот и теперь Ванессе становилось тепло и спокойно. Не смотря на то, что в шею упирался жестким углом погон, шевелиться совсем не хотелось. От шинели пахло шерстяным сукном, табаком и каким-то металлическим запахом. Ванесса с удовольствием вдыхала незнакомый аромат и незаметно для себя задремала. Она проспала недолго, а когда открыла глаза граф сидел на диване и читал какую-то книгу, доктор беседовал с Филиппом:

– Поверьте, ничего страшного или опасного не происходит. Это вполне обычное явление у женщины, готовящейся стать матерью. Все эти недомогания связаны с особенностями женского организма. Редко кому удастся легко перенести беременность. С баронессой все в порядке, но я бы рекомендовал ей два-три дня постельный режим. А потом хорошее питание, прогулки на свежем воздухе и сон.

– Доктор, а можно ее сейчас перевезти на корабль?

– Я бы не советовал этого делать. Лишние движения сейчас ни к чему. Тем более, море не спокойно, на корабле ей будет хуже.

– Что же нам делать? Может быть, ей не стоит вообще подниматься на корабль? Мы зря пустились в дальнюю дорогу?

– Нет. Это все равно. Я бы сказал, что в данном случае морской воздух предпочтительнее, чем суша. Меньше раздражающих запахов, свежесть воздуха и ветра благотворно влияют на будущего ребенка и его мать. А против укачивания и тошноты я дам вам снадобье. Это растительное средство, вреда оно не принесет ни матери, ни плоду. Будете давать ей десять капель на полстакана воды перед каждым приемом пищи или в случае укачивания.

С этими словами доктор протянул Филиппу небольшую бутылочку темно-зеленого цвета.

– Пока мы не отправимся дальше, я буду заходить к Вам, чтобы проверить состояние баронессы.

– Доктор, но мы еще не знаем, где будем жить эти дни. Здесь мы оказались случайно, по приглашению графа фон Корфа.

– Не переживайте. Не надо куда уходить или переезжать. Я снял этот дом на неопределенный срок. Как только баронесса почувствует себя в состоянии продолжить путь, просто закроете дверь и отдадите ключи сторожу. Все уплачено заранее – сказал граф, явно прислушивающийся к разговору.

– А как же Вы? – Спросила Ванесса, – Дом очень мал, чтобы разместиться всем вместе. Нам неловко отнимать его у Вас

– Не волнуйтесь за меня, мадемуазель. Я не пропаду. Вернусь к себе в каюту. Поверьте, я совсем не притязателен к быту. По роду своей деятельности мне редко удается пожить в человеческих условиях.

– Тем более. Раз Вам выпала такая удача, мы не вправе лишать Вас уюта. Да и потом, я дала задание своим людям подобрать для нас приличное жилье.

– Вряд ли им это удастся. Город переполнен, заняты даже подвалы и чердаки, не говоря о гостиницах и трактирах. То, что я снял этот дом, большая удача.

– А как же Ваш друг, князь Юсупов? Я думала, что вы здесь обитаете вместе?

– Нет. Он гостит у губернатора. Они большие друзья. Я не стал им мешать, хотя меня тоже приглашали поселиться в губернаторском доме, но я отказался.

Доктор продолжал что-то тихо говорить Филиппу, тот внимательно слушал и кивал. Потом доктор еще раз зашел к Агнесс, убедился, что ей значительно лучше, напомнил о необходимости хорошо питаться, гулять на свежем воздухе и спать, откланялся и направился к выходу. Филипп вышел вместе с ним. Он горячо поблагодарил доктора и протянул ему деньги. Вначале доктор наотрез отказался от оплаты, но Филипп сумел выразить свою благодарность такими словами, что доктор не смог отказаться от вознаграждения. Довольный Филипп подошел к графу, протянул ему руку и с чувством произнес:

– Граф, разрешите от всей души поблагодарить Вас за Ваше участие! Поверьте, такого благородства и помощи, не забывают! Разрешите мне считать Вас своим лучшим другом! Если судьбе будет угодно вновь свести нас вместе, надеюсь оказать Вам ответную услугу и всю помощь, какая бы не потребовалась. Мой дом всегда открыт для Вас и Ваших друзей.

– Принимаю Вашу благодарность и предложение. Пути господни неисповедимы. Мы едем в одну страну. Возможно, что там встретимся еще не раз.

Они крепко пожали друг другу руки. Граф фон Корф обратился к Ванессе:

– Я послал своего денщика к Вам на корабль, чтобы он сообщил о Вашем местонахождении и привел Ваших горничных с теплыми вещами. Когда он вернется, мы заберем мои пожитки и отправимся в порт. Если позволите, я бы хотел завтра навестить Вас, чтобы справиться о самочувствии баронессы.

– Безусловно. Благодарю Вас. Я, наверное, тоже вернусь на корабль, дом слишком мал для нас всех. Здесь ведь нет второй спальни?

– Да. Здесь не разгуляешься. Третья комнатка очень мала, вряд ли она подойдет для Вас, скорее там может какое-то время ночевать горничная, да и то в тесноте.

– В таком случае, мы с Вами можем вместе поехать в порт, а завтра можем встретиться и приехать сюда, навестить Агнесс. Заодно составим им компанию за завтраком. Мне бы не хотелось так быстро расстаться с Вами, граф.

– Согласен. Мне тоже приятно Ваше общество. Как рано Вы встаете?

– Очень рано. Я мало сплю. Назначайте время, я буду готова.

– Хорошо я заеду за Вами часов в десять утра. Не слишком рано?

– Нет. Можно и раньше, но боюсь, что Агнесс и Филипп еще не проснутся, – рассмеялась

Ванесса

– У Вас очень красивый смех. Как будто луч солнца появляется среди хмурого неба.–
Неожиданно произнес граф.

– Спасибо. Я действительно очень редко смеюсь...

В этот момент открылась дверь, и вошли горничные Люси и Долли, за ними Отто Рихтер и доктор Штейнер.

– Что случилось?– Спросил доктор.

– Агнесс стало плохо, она потеряла сознание, граф оказал нам неоценимую помощь, привел сюда и пригласил своего врача.– Сказала Ванесса, вставая с кресла и аккуратно складывая на него шинель графа. Потрогала свой жакет, расправленный на спинке стула, убедилась, что он уже высох, но надевать не стала, оставшись в блузке и юбке, в комнате было тепло, даже жарко. Наклонилась и обула ботинки, прошла к дивану и села подальше от камина.

Доктор Штейнер быстрыми шагами отправился в спальню к Агнесс и закрыл за собой дверь. Тем временем Люси и Долли стали выкладывать на стол из корзины тарелки с закусками: холодным мясом, сыром, овощами и фруктами, вазочки с паштетом, масло, сдобные булочки и хлеб, пару бутылок вина и кувшин с лимонадом.

Ванесса с улыбкой наблюдала за этим, потом повернулась к графу:

– Граф, прошу Вас составить нам компанию и перекусить с нами. Мой повар видимо испугался, что мы голодны и вот-вот погибнем.

– Благодарю, с удовольствием.

На пороге показался доктор Штейнер. Он был доволен:

– Прекрасно. Госпожа баронесса чувствует себя отлично и собирается выйти сюда. Думаю, что мое присутствие здесь больше не требуется. С вашего разрешения, я вернусь к себе.

– Хорошо. Спасибо доктор. Может быть Вы перекусите с нами?

– Нет, благодарю, я недавно пообедал и еще не голоден. Вы едете со мной, Отто?

– Да, доктор, только сообщу госпоже Ванессе новости. – Ответил Отто Рихтер, – Госпожа маркиза, нам не удалось найти во всем городе ни одной свободной комнаты. Город переполнен. Придется всем возвращаться в порт на корабль.

– Жаль, господин детектив. Впрочем, меня уже предупредили об этом раньше. Что ж, возвращайтесь на корабль, я буду позже. Нет, меня ждать не надо. Меня проводят. – сказала Ванесса, видя, что Отто Рихтер собирается ей что-то сказать, – И заберите с собой Долли. Я вернусь сегодня, здесь она мне пока не нужна.

На пороге появилась улыбающаяся Агнесс, за ней шел не менее довольный Филипп. Ванесса подошла к подруге и взяла ее за руки:

– Как ты себя чувствуешь, дорогая?

– Спасибо, неплохо. Только очень проголодалась. Мне кажется, что я не ела, целую вечность. Надо что-то придумать...

– Ничего придумывать не надо. Люси и Долли привезли нам легкий ужин. Смотри, что из этого ты можешь?

– Мне кажется, что все! Меня совсем не мутит. Давайте ужинать!

– Граф, у Вас не найдется посуды? Надо во что-то налить напитки. Тарелки есть, ими накрыты закуски.

– Здесь есть бокалы. Подойдут?

– Агнесс, дорогая, граф уступил вам свой дом. Тебе надо как следует отдохнуть. А утром я привезу вам завтрак. Надеюсь, часам к одиннадцати вы уже проснетесь?

Конечно проснемся.– Рассмеялась Агнесс – Огромное спасибо, но как же Вы, граф? Мне неловко отнимать у Вас единственное жилье.

– Не беспокойтесь, баронесса. Со мной все в порядке. На корабле у меня хорошая каюта. Поработать я могу и там.

– Скажите, граф, а Вы раньше были в Америке? – спросила Ванесса.

- Да. Я прожил там три года.
- Отдыхали или у Вас были дела?
- Учился, работал. Постигал азы машиностроения. Присмотрел себе для завода металлорежущие станки и паровой котел. Заказал, но они не торопятся исполнять мой заказ, вот и пришлось снова поехать, поторопить.
- Ну, и как Вам Америка?
- Если честно, то по-разному. Вы бывали раньше в Америке?
- Нет. Мы едем туда впервые.
- Тогда вам надо знать пару вещей, которые радикально отличают Америку от других стран. Первое: в Америке господствует закон капитала, они очень много говорят о правах человека, но сами мало что делают по этому поводу, если вы не американец, то автоматически становитесь человеком третьего сорта. И только количество золотого запаса может поднять вас на уровень второго сорта. Второе: любые договоренности, не оформленные должным образом, превращаются в пыль, как только за вами закроется дверь. Поэтому, прежде чем подписать любой, хоть самый маленький договор, сначала встречаются юристы и адвокаты, уточняют всю казуистику, все понятия и обозначения и только потом подписанты ставят свои подписи под документом. Но и это не гарантия того, что он будет исполнен. Если под руку подвернется более выгодный контракт, вас отодвинут, выплатив небольшую компенсацию, или будут судиться до скончания века. Но все это для вас, скорее всего не интересно. Вы едете туда по какой-то причине или просто посмотреть, отдохнуть?
- Я договорилась с тремя Домами моды продемонстрировать свою новую коллекцию одежды.
- Я должен был догадаться. Вы все необыкновенно красиво одеты. Это явно эксклюзивные наряды. Я, когда только увидел всех вас, подумал, что у вас хороший портной. Вы... Вы выделяетесь среди остальных людей.
- Спасибо, граф, очень приятно! – Порозовела от похвалы Ванесса.
- Все наши наряды – творения рук Ванессы. Мы ею гордимся. – Заулыбалась Агнесс.
- Примите мои поздравления, маркиза. Я впервые встречаю такую необычайную женщину.
- Разве Вам никогда не встречались увлеченные каким-нибудь делом женщины?
- Кроме актрис и музыкантш, бесконечно влюбленных в свое ремесло, пожалуй, нет. Хотя, нет, еще я знаю двух ученых дам, сохнувших над книгами и пробирками. Но чтобы молодые и красивые девушки были столь увлечены, а главное, добились известного признания? Таких я вижу впервые.
- Вы считаете, что женщина не должна заниматься ничем, кроме домашних дел?
- Нет. Я считаю, что женщина создана для того, чтобы приносить в мир хаоса красоту, чистоту и порядок. Ваше увлечение очень хорошо укладывается в мои представления о настоящей женщине.
- Вы необыкновенный человек, граф фон Корф. Я очень рада нашему знакомству. Прошу Вас оказать нам честь и посетить наш дом в пригороде Нью-Йорка. Вилла называется "Вечерняя звезда", если я не ошибаюсь. – Произнесла Ванесса.
- Благодарю Вас, маркиза. С удовольствием принимаю Ваше приглашение.
- Вы курите, граф? – спросил Филипп, – Если, да, то не хотите ли выйти на свежий воздух? Чтобы не заставлять наших дам дышать табачным дымом.
- С удовольствием.
- Извинившись, виконт и граф вышли из-за стола и удалились в сад позади домика. Дождь закончился, стало темнеть, наступил ранний вечер.
- Пора уезжать, иначе маркизе будет трудно добираться на свой корабль. – Сказал граф фон Корф.

Они еще какое-то время поговорили с Филиппом и вернулись в дом. Ванесса уже надела жакет и сидела вместе с Агнесс на диване. Они о чем-то увлеченно говорили, но сразу замолчали, как только вошли мужчины.

– Граф, может быть, мы уже поедем? Становится темно. Я бы хотела добраться до корабля до темноты. – Проговорила Ванесса.

– Конечно, экипаж ждет у дверей, прошу Вас.

Николай Александрович галантно попрощался с Агнесс, еще раз заверив ее в своем благополучии, обменялся крепким рукопожатием с Филиппом и, взяв под локоть Ванессу, вывел ее из дома.

Филипп и Агнесс остались вдвоем. Сидя у камина, глядя на огонь, они наслаждались тишиной. Агнесс положила голову на плечо мужа, тесно прижавшись к нему, пока Люси готовила им постель и убирала со стола. Маленький домик показался вдруг уютным и теплым. Им было очень хорошо вместе.

Граф фон Корф проводил Ванессу до двери каюты, снял фуражку и поцеловал ей руку. Ванесса улыбнулась и предложила графу зайти, но он отказался, сказав, что уже поздно и напомнив, что заедет за ней к десяти часам утра. Пожелав спокойной ночи, граф развернулся, надел фуражку и легкой походкой спустился по ступенькам лестницы. Ванесса еще какое-то время смотрела ему вслед, улыбнулась и зашла в свою каюту. Долли уже ждала ее, чтобы помочь переодеться перед сном. На столике стояла большая чашка с молоком. Но Ванесса не стала переодеваться, а напрямик отправилась к Виктории. Ей она рассказала о происшествии, случившемся с ними. Викторию взволновало состояние Агнесс, но узнав, что русский доктор помог ей настолько, что она встала и хорошо поела, Виктория успокоилась. Информацию графа об Америке, она попросила рассказать дважды, повторяя и проговаривая вслух. Они еще посидели, обдумывая узнанное, решили подготовиться к новым условиям как следует, и переговорить с сэром Джоном Лоу, но это потом попозже. И разошлись по каютам ближе к полуночи.

Граф фон Корф вернулся к себе на корабль, в свою тесную каюту. Обстановка в ней была абсолютно спартанская: походная кровать, стол, стул и пара полок над столом, в углу стоял комод из нескольких ящичков. Николай Александрович разложил на столе чертежи, книги и большую толстую тетрадь. Лампа давала мало света, он взял подсвечник и зажег три свечи, стало светлее, но теплее не стало. Граф накинул на плечи свою шинель и почувствовал почти неуловимый тонкий аромат духов Ванессы. Каракулевый воротник, касаясь шеи и лица маркизы, впитал запах ее духов. Пахло садовой розой, фиалками и чем-то цитрусовым. Аромат был ненавязчивым и нежным. Н.А. улыбнулся и склонился над чертежом, через минуту он полностью погрузился в расчеты, время от времени что-то записывая в толстую тетрадь.

Глава 3. Девятый вал забот

Ровно в десять часов утра вахтенный матрос доложил Ванессе о приезде графа фон Корфа. Ванесса кивнула повару и Долли. Два официанта взяли корзины с провизией и спустили их на пирс. Граф поздоровавшись с Ванессой, помог ей сесть в экипаж и сел следом. Долли вместе с официантами и корзинами села в следующий экипаж, чтобы на месте накрыть стол к завтраку. Агнесс и Филипп уже ждали их с большим нетерпением. События вчерашнего дня и вечерняя беседа оставили после себя неизгладимый след. Граф поприветствовал всех и сразу поинтересовался самочувствием баронессы. Агнесс сказала, что прекрасно выспалась и чувствует себя просто замечательно. Они с аппетитом позавтракали, атмосфера за столом была непринужденно-дружеской. Через пару часов граф фон Корф встал из-за стола и, извинившись, сказал, что их судно сегодня снимается с якоря и ему пора отправляться к себе на корабль. Всем сразу стало грустно, за два неполных дня они успели привыкнуть к нему, так как будто знали его не один год. Расставаться совсем не хотелось. Не успел граф откланяться, как в дверь постучали и вошел доктор. Он учтиво поздоровался со всеми и сообщил, что пришел перед отъездом проверить, как себя чувствует баронесса фон Вейли. Убедившись, что все в порядке и здоровью баронессы ничего не угрожает, доктор пожелал всем счастливого пути и откланялся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.